

6. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. Ключ к успеху в новом тысячелетии / Э. Брукинг. – СПб., 2001.
7. Бузгалин А. В. Постиндустриальное общество – тупиковая ветвь социального развития? / А. В. Бузгалин // Вопросы философии. – 2000. - № 5.
8. Громов Г. Р. Очерки информационной технологии / Г. Р. Громов. – М., 1993.
9. Гэлбрейт Д.К. Кризис глобализации / Д.К. Гэлбрейт // Проблемы теории и практики управления. – 1999. - № 6. –С. 15-21.
10. Друкер П. Посткапиталистическое общество / П. Друкер. – СПб., 1999.
11. Дубровский Е. Н. Информационно-обменные процессы как факторы эволюции общества / Е. Н. Дубровский.- М., 1996.
12. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. - М., 2000.
13. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. - М., 2000.-607с.
14. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества / С. М. Климов. – СПб., 2002.
15. Костюк В. Н. Информационные процессы в

постиндустриальном обществе / В. Н. Костюк // Общественные науки и современность. – 1996. - №2.

16. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И. С. Мелюхин.- М.: Изд-во МГУ, 1999.-208с.

17. Моисеев Н. Н. Информационное общество: возможности и реальность / Н. Н. Моисеев // Полис. – 1993. - №3. –С. 8.

18. Нисневич Ю. А. Информация и власть / Ю. А. Нисневич.- М.: Мысль, 2000. – 190с.

19. Рейман Л. Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении / Л. Д. Рейман // Вопросы философии. -2001. -№3. –С. 3-9.

20. Рейнин Г. Р. Знание и информация [Электр. ресурс]. – Способ доступа : www.humans.ru/humans/24313,2002. – Загол. с экрана.

21. Сокулер З. А. Знание и власть: наука в обществе модерна / З. А. Сокулер. – СПб., 2001.

22. Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века / О. Тоффлер. – М., 1991.

23. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М., 2003.

Ю.В. Трач

ИНФОРМАЦИЯ И ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье проанализированы основные взгляды на функционирование информации и знания в информационном обществе как обществе знания, раскрыты роль и значение информации и знания в культурном развитии.

J. Trach

INFORMATION AND KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF MODERN CULTURE

Basic looks are analysed to functioning of information and knowledge in informative society as society of knowledges, a role and value of information and knowledges is exposed in cultural development.

Статья надійшла до редакції 3.11.2009.

УДК 355.1 (075.8)

В.Д. Шаколюкова, канд. филос. наук

ПРОБЛЕМА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Российский Новый Университет (Воскресенский филиал)

Статья посвящена исследованию реальности и объективности толкования и подачи учеными военно-исторического материала в условиях современного информационно-политизированного общества.

Введение

Реальны ли факты и события, ушедшие в прошлое, применима ли к ним эта категория и что дает она нам для познания исторических явлений? Правильно ли говорить, что прошлое обладает достоинством реальности, а если да, то каковы формы его существования? Все эти вопросы решаются в военной истории через призму основного вопроса философии, «сопровождающего» и позиционирующего мировоззрение человека на протяжении всего отрезка обозримого исторического прошлого.

Отражение объективной действительности в сознании человека составляет содержание процесса его познавательной деятельности. Что представляет собой объект военно-исторического исследования и возможно ли его адекватное отражение в теории — вопрос, на который военный историк отвечает в зависимости от разделяемого им философского мировоззрения. Существенной стороной ответа на этот вопрос является раскрытие понятия военно-исторической реальности, соответственно эпохе, общественно-политического строю, политике государства. А если объективность, полнота, разноплановость ответа на изначально постав-

ленные в исследовании вопросы зависит от мировоззрения военного историка, то не что иное как мировоззрение лежит в основе решения проблемы исторической реальности и ее познаваемости, то есть, специфического преломления основного вопроса философии применительно к военной истории. Материалистическое и идеалистическое направления во все эпохи давали и дают на него диаметрально противоположные ответы. Материализм всегда стоял на позиции познаваемости мира, где объектом познания является не мираж, а реальность. Поэтому почетная миссия современного философского знания, базирующегося на огромном научном наследии — отстаивать принцип реальности и объективности исторического материала.

Постановка задачи

Основной задачей статьи является исследование военно-исторической реальности как явления, его емкости и смыслового содержания как феномена. Также автор ставит перед собой задачу анализа условий и факторов, которые определяют военно-историческую реальность. Кроме того, поднимается вопрос различной степени реальности событий военного прошлого, что

зависит от временной дистанции, которая разделяет происшедшее с сегодняшним днем.

Анализ исследований и публикаций

Проблема военно-исторической реальности событий привлекала внимание исследователей с того времени, которым датируются самые ранние известные нам войны, то есть она была актуальна всегда. Еще в донаучном знании люди уделяли большое внимание передаче информации о происходящих войнах, причинах, их породивших, степени организации, способам ведения войн и особенностям военного искусства. Особое внимание уделялось вооружению, новым видам оружия, разделению армий на рода войск, полководцам и героям. Не удивительно, что уже первые письменные источники различных народов и культур доносят до нас информацию о военных событиях и, нередко, другие источники ставят ее под сомнение. Часто повествователи — антагонисты вступали в полемику друг с другом, подвергая критике изложение военных событий каждого соответственно.

К реальному изложению военных событий стремился Геродот, стараясь быть объективным, независимо от своих убеждений, симпатий и патриотических чувств.

Проблема военно-исторической реальности проходит через труды историков античности: Гай Саллюстий Крисп «О заговоре Катилины» (М., 1989); Тит Ливий «История от основания Рима» (М., 1989); Корнелий Тацит «История» (М., 1989); Гай Светоний Транквилл «Жизнь двенадцати Цезарей» (М., 1989); Аппиан «Гражданские войны» (М., 1989).

Данной проблеме посвятили свои труды выдающиеся зарубежные мыслители XIX- первой половины XX века — Г. Рейхенбах «Направление времени» (М., 1962); R. Aron "Introduction to the Philosophy. An Essay on the limits of the Historical objectivity" (Boston, 1961); Э. Сестан «История событий и история структур» (М., 1970); О. Шпенглер «Закат Европы».

В XIX - нач. XX вв. в Украине и России было создано ряд интересных исторических трудов, в которых уделялось внимание вопросу военно-исторической реальности: С. М. Соловьев «Русская летопись», «Из истории России с древнейших времен», «Публичные чтения о Петре Великом», «Рассказы из русской истории XVIII» (М., 1990); Д.И. Яворницкий «История запорожских казаков» (К., 1990); М.С. Грушевский «История Украины-Руси» (К., 1990).

В последней трети XX - начале XXI вв. проблемы сущности и диалектических основ познания военно-исторической реальности стали еще больше тревожить ученых. Это объяснялось многочисленными попытками фальсификации истории Первой и Второй мировых войн, Гражданской войны в России западными учеными, чьи политические убеждения кардинальным образом расходились с их советскими коллегами. На постсоветском пространстве возникла проблема отражения военно-исторической реальности локальных войн последней трети XX века, а также достоверности событий прошлого, «переписывания

истории войн» соответственно духу времени, политической обстановке, веянию моды и т.д. Осознавая важность и сложность своей задачи к данной теме подходили: А.Е. Рыбник «Философия и военная история» (М., 1979); А.И. Дырин «Философские размышления и разработки. Избранное» (М., 2004).

Основная часть

Как никогда тема военно-исторической реальности актуальна сегодня. Неимоверное множество потоков информации иногда с точностью до наоборот трактуют одни и те же события, вызывая у молодых людей, вступающих в жизнь еще большее желание познать правду, «докопаться до истины», другими словами — почерпнуть реальную информацию о военных событиях прошлого. Так создаются новые труды, снова и снова заставляющие задуматься «а как же было на самом деле?» Военно-историческая реальность — понятие ёмкое, ибо деятельность людей в военной области исключительно многогранна. Она тесно связана со всеми сторонами общественной жизни и охватывает многообразную деятельность людей в военной области, которая действительно имела место в прошлом в её самых разнообразных формах: строительство вооруженных сил, их обучение и воспитание, производство оружия, военной техники и снаряжения, ведение войн, развитие военного искусства и так далее.

События военного прошлого также обладают различной степенью реальности. Эта степень выражается в характере и силе их влияния на современную общественную жизнь и военное дело, что в свою очередь в определенной мере зависит от той временной дистанции, которая отделяет прошлые события от современности. Военное искусство Кутузова продолжает «жить» и сегодня, но степень его влияния на современное военное искусство несравненно меньше, чем на военное искусство периода Первой мировой войны. Степень влияния социально-политических итогов войны также зависит от их исторической дистанции. Степень реальности войн прошлого (далекого и близкого) с точки зрения «живучести» в современных социальных процессах находится в зависимости от их бывшего размаха, масштабности, от того, насколько глубоко они в своё время затронули общественную жизнь, от характера и силы внесённых в неё изменений. Военно-историческая реальность всегда связана с характером социальной деятельности людей в военной области, определяется общественно-политическими интересами и целями. Политические интересы классов определяют направление и характер их военной деятельности; в зависимости от классовой позиции она может быть прогрессивной или реакционной.

Военно-историческая реальность включает материальную и духовную деятельность людей в военной области. Материальная деятельность людей - военная практика составляет основу реальности. Военная практика, как и всякая практическая деятельность людей, представляет

собой единство объективного и субъективного. Свои практические действия человек подчиняет какой-то заранее определенной цели, оказывающей свое влияние на характер и способ его деятельности. Цели, преследуемые человеком в ходе его практической деятельности, имеют объективную обусловленность.

Объективные условия военной практики составляют: объект, на который направлена деятельность людей (в вооруженной борьбе – это, прежде всего противник), процесс их взаимодействия с объектом и материальные средства, используемые людьми для достижения поставленных целей. К объективным условиям военной практики относятся также законы военной деятельности, независимые от воли и желания людей. Военачальники не могут их отменить, но, образуясь с объективными условиями, с обстановкой, они учитывают и используют их для достижения победы над противником.

Военно-историческая и теоретическая мысль изучает и положительный и отрицательный опыт, извлекает из него уроки и выводы, вырабатывает соответствующие рекомендации.

Военная практика диалектически противоречива, имеет объективную и субъективную стороны. Столь же противоречивы военно-исторические события, факты, процессы. Военно-историческая реальность раскрывается через выяснение диалектики субъекта и объекта. Во взаимосвязи объективного и субъективного в военно-исторических событиях, процессах определяющую роль играет объективное. Однако на разных уровнях военной деятельности его роль неодинакова. В войне между государствами и коалициями объективным будет весь комплекс материальных условий и экономических отношений борющихся сторон, законы войны. Непосредственно в вооруженной борьбе для каждой стороны объективным будет противник с присущими ему силами, средствами, положением, планами, действиями, сама сложившаяся обстановка, включая местность, метеоусловия, время года и суток, замысел вышестоящего командования и полученную боевую задачу, свои наличные силы и средства, их боевые возможности, силы и возможности соседей.

Каждое военно-историческое событие имеет свои конкретные, только ему присущие объективные и субъективные стороны. Здесь, в конечном итоге, определяющим является объективная сторона, а в конкретных случаях формы взаимосвязи ее с субъективной бывают многообразными. Это зависит от характера и степени соответствия этих сторон друг другу. Многое зависит от самого субъекта военной истории, его подготовленности и умения правильно анализировать объективные факторы и условия обстановки и соответственно им верно определять цели действий, средства и способы их достижения. [2; с.183]

В связи с тем, что степень реальности военно-исторических событий зависит от времени, представители идеалистической школы, прежде всего позитивисты, дают методологические

установки, отрицающие историческую реальность. Они считают, что единственной реальностью является настоящее.

Исходя из этого, с отрицанием реальности исторических событий прошлого связаны философско-исторические концепции априоризма, релятивизма и субъективизма. Ставя на первое место не объективную реальность, а мысль, идею, авторы вышеназванных философских концепций истории дают своеобразное толкование природы военно-исторических фактов и тем самым ограничивают или вовсе отрицают саму возможность достижения истины в познании событий и фактов истории. Так, французский социолог второй половины XX века Р.Арон исторические факты считает субъективной конструкцией исследователя. Он пишет: «Битва, увиденная историком... является реальностью только в его сознании». [4; с.5] Эта точка зрения была проповедуема его последователями с трибуны XIII (1970г.) и XIV (1975 г.) Международных конгрессов исторических наук. Итальянский историк Э. Сестан утверждает, что факт, событие «не являются реальностью сами по себе. Это продукт нашего мозга. Факт, о котором ни один человеческий мозг не имеет представления, не является совершившимся...» [1; с.118]

При таком подходе к истолкованию природы военно-исторического факта, когда на первое место ставится не объективное событие военной истории, его реальность, а лишь идея, мысль о нем, под сомнение ставится по существу и сама возможность познания военной истории, объективно верная реконструкция ее событий. Субъективное толкование природы фактов, составляющих ткань военно-исторической реальности, служит одним из гносеологических корней фальсификации военной истории.

Правильное истолкование категории «военно-историческая реальность» неотделимо от понятия «историческое время». Военно-историческая реальность, формы её конкретного бытия всегда существуют в определённом историческом времени и пространстве. Фиксация пространственно-временных рамок бытия явлений есть лучшее подтверждение его реальности. Разработка этих категорий как в методологии всеобщей, так и военной истории представляет огромный интерес для современных исследователей.

С пониманием категории «военно-историческое время», его основных черт и функций в процессе исследования военно-исторической реальности связана целая цепочка вопросов, имеющих важное мировоззренческое и методологическое значение для военно-исторической науки. К ним можно отнести вопросы о том, каковы объективные критерии определения временных отношений в военной истории, т.е. какова природа и структура категории «время» применительно к военной истории как к объективному процессу, с одной стороны, и развития военно-исторических знаний — с другой. Категория «историческое время» всегда привлекала к себе внимание историков, философов, социологов. Этот вопрос занимал древнегреческих и

древнеримских историков, а в средние века – идеологов христианства. Античные историки Геродот, Фукидид, Полибий, освещавшие военно-исторические события, не только видели цель в изложении того, что им известно о том или ином событии, но и определяли их временные рамки.

Освещение событий общей и военной истории требовало находить такой отправной пункт, который послужил бы «точкой отсчета». Возникает вопрос об историческом времени. Характерными способами его решения было выделение определенного полиса (а если шире – географического региона) и отсчет времени от олимпийских игр. Так возникает региональная (ограниченная) хронология как выражение исторического времени. Однако уже для Полибия и других древних историков характерным становится не только диахронный (последовательный по времени) подход к освещению событий, но и синхронный. Такой подход показа всех событий, которые совершались одновременно и, по его убеждению, объективно способствовали быстрому росту могущества Рима, его влиянию на судьбы других народов Средиземноморья и объясняли возникновение Римской империи. Для древнегреческих и древнеримских историков в целом присуща связь стихийной идеи развития общества с их пониманием исторического времени как последовательной смены событий.

В Средние века попытку сформировать концепцию исторического времени предпринял Джамбатиста Вико. Он вывел общий принцип, согласно которому для всех народов характерны три стадии развития: век богов, век героев, век людей. По его мнению, Египет, Турция и Рим прошли все эти стадии и после падения Римской империи человечество вновь оказалось в стадии «века богов», после чего в период средневековья наступил «век героев», который сменился цивилизованным «веком людей». Хотя в отличие от евангельской концепции времени теория Вико не отрицает изменений и развития в истории человечества, все же она представляет данную теорию в виде вечного круговорота. Решить проблему исторического времени с идеалистических позиций оказалось совершенно невозможно. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры. Даже Гегель, который, по словам Ф.Энгельса, «впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития» [2;с.185], решил эту проблему в духе своей идеалистической системы, в перевернутом виде. Однако, «его историческая заслуга состояла в том, что он поставил её» [2; с. 185].

Другие философы-идеалисты, например О. Конт и О. Шпенглер, также пытались решить проблему исторического времени в отрыве от реального исторического процесса. В основу периодизации истории Конт положил идеалистическую концепцию о трех ступенях развития способа мышления, которые, по его мнению, накладывают отпечаток на все социальные отношения и процессы, а каждому

из них соответствует и определенная историческая эпоха. Такими способами мышления являются: теологический, абстрактный и позитивный. С помощью первого способа события истории объяснялись вмешательством сверхъестественных сил; второго – посредством различных абстрактных идей, субстанций т.п.; третьего – объяснение истории относилось лишь к новейшему времени. Исходя из этой концепции, О. Конт не видел единства исторического процесса и полагал возможным лишь отдельные культурно – исторические периоды, существующие как замкнутые в себе и параллельные друг другу. О. Шпенглер, основываясь на своей иррационалистически-мифологической концепции, утверждал, что всемирная история как таковая не существует. Понять же ту или иную историческую эпоху можно, лишь постигнув сущность феномена «великих культур», история которых представляет полную аналогию с животного, дерева или цветка с историей отдельного человека: детство, юность, возмужалость и старость [3;с.114]. По этому он делал вывод, что исторические эпохи рождаются, развиваются, стареют и умирают по циклу, равному примерно одной тысяче лет. Такая трактовка исторического времени фактически означала концепцию круговорота в истории и была отходом от историзма в объяснении всемирной истории и истории отдельных стран и народов.

Военная история есть единая цепь возникновения и функционирования военных событий и процессов, их исчезновения или перехода в другие состояния. Военная история процесс развития военного дела, военной практики, мирные и немирные формы которых взаимосвязаны и взаимообусловлены. Этот процесс складывается из отдельных, но переплетенных событий, каждое из которых характеризуется таким признаком, как длительность существования. В различные фазы своего бытия событие может иметь различный пространственный размах, разную степень влияния на ход истории, неодинаковую напряженность, темпы и т.п. Учет таких объективных показателей служит основанием для выделения определенных периодов в развитии военно-исторического процесса и его событий.

В военной истории время обладает различной степенью плотности для различных событий и даже периодов внутри одного события. Более емким, насыщенным и уплотненным будет время событий и процессов, имеющих место в ходе войны, по сравнению с военными событиями мирного времени. Но даже в пределах одного периода войны события на разных ее участках будут характеризоваться неодинаковой степенью емкости, насыщенности во времени. В качестве примера можно назвать события на Восточном фронте как исключительно плотные и напряженные по сравнению с событиями на других фронтах Второй мировой войны.

Раскрытие содержания понятия «военно-историческое время» в гносеологическом отношении означает не что иное, как установление характера движения и развития объекта военно-исторического

исследования, границ его длительности, синхронности с другими событиями. С этим связаны интерпретация закономерностей развития этого развития объекта, его периодизация, а также решение вопроса отбора единиц временных измерений, позволяющих наиболее верно реконструировать военное прошлое и выработать выводы и рекомендации для будущего.

Выводы

1. Военно-историческую реальность нельзя сводить к прошлой военной практике. Совершившиеся военные события могут оказывать влияние на последующие события и практически содержаться в них в виде реальных последствий.

2. Реальность современная и историческая различаются степенью своей полноты. События военного прошлого также обладают внутри себя различной степенью реальности. Эта степень выражается в характере и силе их влияния на современную общественную жизнь и военное дело.

3. Военно-историческая реальность включает материальную (военная практика) и духовную

деятельность людей в военной области.

4. Военная практика диалектически противоречива, имеет объективную и субъективную стороны, как противоречивы военно-исторические события, факты, процессы. Каждое военно-историческое событие имеет свои конкретные, только ему присущие стороны.

5. Категория «военно-историческая реальность» неотделима от понятия «историческое время». Освещение событий военной истории требует нахождения отправного пункта, который бы служил «точкой отсчета».

6. В военной истории время обладает различной степенью плотности для тех или иных событий, как и периодов внутри одного события

Список литературы

1. Сестан Э. История событий и история структур. – М: Из-во Иностранной литературы, 1970. – 240 с.
2. Философия и военная история // Под ред. А. Е. Рыбкина. – М.: Наука, 1979. – С. 45 – 315.
3. Шпенглер О. Закат Европы. – М. - Пг., 1923. – Т. I., С. 22-131.
4. Aron R. Introduction to the Philosophy of History. An Essay on the limits of Historical objectivity. – Boston, 1961. – 312 p.

В.Д. Шаколюкова

ПРОБЛЕМА ВІЙСЬКОВО-ІСТОРИЧНОЇ РЕАЛЬНОСТІ

Стаття присвячена дослідженню проблеми реальності та об'єктивності викладання військово-історичного матеріалу в умовах сучасного суспільства. Окреслено ціннісні засади даної проблеми.

V. Shakolyukova

THE PROBLEM OF A MILITARY AND HISTORICAL REALITY

The article is dedicated to the study of a reality problem and the objectivity of tuition of military and historical material under conditions of the modern society. Value principles of the given problem are defined.

Стаття надійшла до редакції 21.01.2010.

УДК 141.201

М.Г. Кохановська, аспірантка

ПРОБЛЕМА СОЦІАЛЬНИХ ДЕТЕРМІНАНТ СТАНОВЛЕННЯ ОСОБИ У ФІЛОСОФСЬКО-БОГОСЛОВСЬКІЙ СПАДЩИНІ ПАПИ ІВАНА ПАВЛА II

Львівський національний університет ім. Івана Франка

У роботі розглядається бачення Папою Іваном Павлом II основних сфер суспільного життя як детермінант становлення особи у сучасному світі.

Вступ

Філософія та історія як спроби вирішити багатоманіття людських проблем, привели до розуміння необхідності детального аналізу антропологічної проблематики. Іменування сучасної епохи антропологічною свідчить про важливість філософського осмислення людини. Зауважимо, що для створення умов розвитку людини її діяльність, зважаючи на свої культуротворчі якості, потребує детального аналізу обумовлюючих її чинників. Відповідно важливою є переоцінка сучасної системи цінностей задля утвердження суспільних пріоритетів, визначення місця людини у світі.

Аналіз звернення до даної проблематики Івана Павла II через дослідження ним соціальних детермінант становлення сучасної людини є актуальним як з огляду постановки ним даної проблематики, так і зважаючи на недостатність вивчення його філософської спадщини.

Постановка завдання

Мета даного дослідження полягає в аналізі бачення Іваном Павлом II необхідних умов становлення особи та оцінки їх забезпечення у сучасному суспільстві, а також у вивченні рекомендацій папи Івана Павла II щодо шляху розвитку суспільства відповідно до природних потреб людини.

Аналіз досліджень і публікацій

Зосереджуючи нашу увагу передусім на зарубіжних (польських та частково італійських) дослідженнях філософського доробку Івана Павла II, зауважимо цінність вивчення З.Н. Бжузи поглядів папи на психологічні особливості людини, її місце в культурі та аналіз папою етичних норм, що показує необхідність індивідуального підходу до кожної особи. Р. Чекальські зосередив увагу на понятті людської гідності в Івана Павла II, на розумінні ним цінності міжлюдських

взаємин та індивідуальності. Його висновки щодо віднесення людської гідності та прав людини до най